

Ох, больно... Не ожидал, что этот олух Е Мофань такой тяжелый. Линь Юэ лежал на земле, чувствуя, как на него накатывает волна острой боли, и про себя горько сетовал на судьбу. От этого внезапного падения казалось, что все кости сейчас разлетятся на куски.

Стоило ему осознать, что Е Мофань только что придавил его всем весом — сцена, достойная какого-нибудь аниме, воплотилась в реальности — он зажмурился. Пусть мир провалится сквозь землю, до чего же неловко.

Черт, Е Мофань, ты что творишь?

В этот момент Линь Юэ почувствовал что-то неладное. Странное, необъяснимое ощущение заставило его резко открыть глаза. Он увидел Е Мофана: тот выглядел до крайности напряженным и растерянным.

Сразу после падения Е Мофань быстро сориентировался, вскочил и поспешил спросить:

— Линь Юэ, ты в порядке?

Он хотел первым делом убедиться, не пострадал ли парень — падение выглядело довольно болезненным.

Но, увидев, как Линь Юэ лежит с закрытыми глазами, он внезапно поймал себя на дерзкой мысли. Е Мофань решил, что это идеальный шанс наконец проверить, парень перед ним или девушка.

Сердце Е Мофана забилось, как у безумного жеребца, готовое выскочить из горла. Он нервно огляделся, и, убедившись, что поблизости никого нет, немного выдохнул.

Дрожащая рука медленно потянулась к юбке Линь Юэ. Но в тот самый миг, когда пальцы почти коснулись ткани, он отдернул их, словно от удара током. Нет, если его поймают, последствия будут ужасными.

Хотя, когда они упали, он почувствовал, что грудь у Линь Юэ была действительно плоской, но при этом мягкой. Сказать, что это парень, было можно, но эти длинные ресницы, трепещущие, как крылья бабочек, эти послушные золотистые волосы, сияющие на солнце, эти тонкие, безупречные ноги... Все в нем заставляло сомневаться.

Делать нечего, придется проверить наверняка. Е Мофань принял серьезный вид, словно готовился к решающей битве, закусил губу и решил: сейчас или никогда.

— ...

Линь Юэ, открыв глаза, молча наблюдал за этим представлением.

Их взгляды встретились. Е Мофань застыл, как изваяние, с протянутой в пустоту рукой.

Линь Юэ медленно прикрыл глаза, его густые ресницы слегка дрогнули. Одной рукой он придержал юбку, словно охраняя какую-то тайну, а пальцы другой поднес к губам. Слегка повернув голову, он обнажил изящную шею, позволив золотистым прядям упасть на щеки, и, изобразив смущение, прошептал:

— И надо же было тебе меня повалить... да еще и в таком месте.

Линь Юэ покраснел до корней волос и, суетливо пытаясь подняться, забормотал:

— Нет-нет-нет, это была непреодолимая сила!

Ему хотелось провалиться сквозь землю от этого невыносимого стыда.

Линь Юэ, с трудом сдерживая смех, добавил:

— Но вообще-то, мне было довольно удобно под тобой. Может, полежишь еще?

— В общем... это моя вина, — Е Мофань поспешно собрал все книги и, сгорая со стыда, выпалил: — Чтобы загладить вину, я сам все донесу.

Сказав это, он бросился прочь, словно напуганный кролик, молясь, чтобы его не разоблачили.

Получено: испуг и стыд Е Мофаня, уровень эмоциональных колебаний +600, на счет зачислено 600 юаней.

Линь Юэ сидел на земле, провожая его взглядом, и вздохнул:

— Немного переборщил с испугом, но цель достигнута.

...

В классе Е Мофань, обхватив голову руками, тяжело вздохнул. Сегодняшний день казался бесконечно длинным, а вопросы, которые он хотел задать Линь Юэ, так и остались невысказанными, что вызывало лишь раздражение.

Линь Юэ спокойно прислонился к окну, глядя на школьный двор. Голубое небо, облака — все это было прекрасно, но мысли его занимало другое: зачем Ху Цзюмин звала его на встречу?

По пути в класс она сама подошла к нему, представилась и попросила встретиться на крыше после уроков. Линь Юэ пробормотал себе под нос:

— Ну и времена настали, одни неприятности.

Прозвенел звонок. Е Мофань по привычке хотел позвать Линь Юэ домой, но, оглядевшись, понял, что тот исчез.

Тем временем Линь Юэ неспешным шагом поднялся на крышу. Полуденное солнце слепило, заставляя щуриться. Увидев Ху Цзомин, он приветливо улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

— Цзомин, ты хотела меня о чем-то спросить?

Ху Цзомин издалека наблюдала за приближающимся Линь Юэ. Его золотистые волосы в лучах солнца казались почти неземными, словно он был маленьким ангелом. На мгновение она замерла, а сердце пропустило удар. Собравшись с духом, она подошла к нему и прямо спросила:

— Какие отношения связывают тебя и Е Мофаня?

Линь Юэ удивился. Он хотел ответить, что никаких, но в голове созрел план подшутить над ней. Он хитро улыбнулся и ответил:

— Мы живем вместе.

Получено: испуг Ху Цзомин, уровень эмоциональных колебаний +300, на счет зачислено 300 юаней.

— А? — Ху Цзомин побледнела. — Этого не может быть, двое парней...

Она внимательно разглядывала его, не в силах поверить в услышанное.

Линь Юэ увидел, как она прикусила губу, оставив на ней след от зубов, и решил, что хватит шутить:

— Мы просто соседи по комнате, не забивай голову.

Ее лицо мгновенно прояснилось, словно с плеч свалилась гора.

— Соседи? Но ты уверен, что не влюбишься в него? Он ведь такой замечательный.

— Э-э, нет, — Линь Юэ почесал затылок. Влюбиться? Максимум — поиздеваться над ним. А вот что думает сам Е Мофань — вопрос другой.

Ху Цзомин, помедлив, достала из сумки розовое письмо.

— Линь Юэ, окажи мне услугу. Передай это письмо Е Мофаню, пожалуйста.

Ее голос дрожал, а в глазах читалась надежда.

Линь Юэ приподнял бровь:

— Цзомин, почему бы тебе не отдать его лично?

Она покраснела, как спелое яблоко, и прошептала:

— Я... я стесняюсь. И вообще, если не поможешь, значит, ты сам положил на него глаз.

Линь Юэ вздохнул. Глядя на ее взволнованное лицо, он взял письмо, попутно ухватив ее за руку. Девушка вздрогнула. Линь Юэ с усмешкой произнес:

— Разве так просят об услуге? Где же вознаграждение?

Ху Цзомин, глядя на его лукавую улыбку, задумалась: неужели она всеядна? Нет, просто ценит красоту.

— Какое вознаграждение? — пролепетала она.

Линь Юэ потер пальцы, показывая жест единицы.

— Деньги, — пояснил он, видя ее замешательство.

— О, хорошо, дам тысячу, — без колебаний согласилась она.

Линь Юэ был удивлен: он рассчитывал на сотню, а она оказалась настоящей богачкой. Он наклонился к самому ее уху и прошептал, словно искустель:

— А хочешь, я буду присылать тебе его фотографии? В разных ситуациях, с разными выражениями лица?

Ху Цзомин залилась краской, сердце заколотилось. Она подумала: если он подцепит Е Мофаня, а она — его, то это же... хи-хи.

Получено: удовольствие Ху Цзомин, уровень эмоциональных колебаний +400, на счет зачислено 400 юаней.

— Цзомин, у тебя слюнки текут, — засмеялся Линь Юэ.

— А, да, я согласна на все! — выпалила она, краснея еще сильнее.

— Значит, договорились.

Они обменялись контактами, и Линь Юэ пошел прочь, размышляя, как лучше преподнести письмо Е Мофаню.

<http://bllate.org/book/21259/2152305>